
К проблеме методического инструментария исследований особенностей поликультурного образования

А.А. Белик,

*доктор исторических наук, профессор кафедры этнопсихологии
и психологических основ поликультурного образования МГППУ,
ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН
Belik2004@list.ru*

Статья посвящена рассмотрению «Антропологии» Гегеля и обоснования им теоретической программы этнопсихологии. Гегель выделяет два уровня изучения психологических особенностей культур и личностей: 1) «природные духи» – особенности групп стран, объединенных одной религией; 2) «местные духи», или национальные характеры отдельных народов.

Ключевые слова: «природные духи», дух, национальный характер, африканцы, азиаты, европейцы, арабы, индусы, свобода, ландшафт.

В «Философии духа» Гегель в концентрированной форме рассмотрел различные аспекты бытия человека. В части «Субъективный дух» он представил анализ комплекса проблем, которые впоследствии стали предметом длительных исследований в психологической ориентации культурной антропологии (этнологии). Это – разработка общетеоретического вопроса соотношения мышления и культуры, классификация типов мышления в соответствии с уровнем обобщения, освобождением от непосредственной чувственности и приближением к конкретной всеобщности и изучение взаимодействия природы и особенностей личности (в первую очередь это касается влияния ландшафта – гор, замкнутого пейзажа, моря как символа свободы духа и т. д.).

Исследуя психо-культурные особенности народов, Гегель, наряду с конкретными этнопсихологическими характеристиками наций, обращал внимание и на более сложное взаимодействие особенностей личности, конфессий и метакультурных образований. Тем самым он расширил проблему детерминации психологических стереотипов человека до изучения соотношения: «этнос (культура) – религия (особенности регуляции поведения) –

личность (ее самосознание и “дух”)). Здесь Гегель употреблял понятие «раса», которое нуждается в пояснении. Термин «раса», использовавшийся в начале XIX в. в очень широком и не всегда четко определенном смысле, лежал в основе классификации народов. Гегель понятие «раса» использовал в смысле типа культуры, метакультурной общности, очень близко к понятию «цивилизация» у С. Хантингтона. К перечисленным проблемам, которые составляют ядро антропологии Гегеля, необходимо добавить интереснейший анализ нормы и патологии в поведении человека и роль экстатических состояний в нем.

Разделы «Субъективного духа» (в книге «Философия духа») являются одновременно и классификацией наук. В качестве основных форм субъективного духа Гегель выделяет: 1) душу; 2) сознание; 3) дух как таковой. Поэтому части науки, соответствующие упомянутым трем формам субъективного духа, получили название антропологии, феноменологии и психологии.

Характеризуя особенности предмета изучения антропологии, Гегель отмечал, что она имеет дело с «духом, который еще пленен природой, еще связан со своей телесностью. <...> Эта, если так можно выразиться, основа человека есть предмет антропологии» [1, с. 40]. Всеобщая планетарная жизнь духа «дифференцируется в конкретные различия Земли и распадается на особые природные духи, которые в целом выражают природу географических частей света и обнаруживают различие рас» [1, с. 59]. Под термином «природные духи» Гегель подразумевал конфессионально-культурные особенности метаобщностей (рас). Психо-культурные особенности народов, выделенных регионально (азиаты, европейцы, жители Дальней Азии – весьма нестрогое деление), Гегель рассматривал в связи с тем или иным пониманием Бога. Более конкретный анализ «духов» у Гегеля – это изучение «местных духов» (национального характера). Такой двухуровневый анализ психо-культурных особенностей человека актуален и в современную эпоху, поскольку очень многое в нашем мире зависит от взаимодействия регионов, отличающихся друг от друга религиозной ориентацией (исламский мир, буддистские страны и т. д.).

Итак, Гегель начал рассмотрение психологических особенностей народов с выяснения специфики поведения метаобщностей (рас). Критерием же оценки развитости у него являлась степень всеобщности понятия «Бог». По мнению Гегеля, чем более «конкретно-всеобщее» представление о Боге, тем большая степень свободы существует в сообществах людей.

В свете выделенного критерия Гегель рассматривал «негров как младенческую нацию, не выходящую еще из состояния незаинтересованной и чуждой всяких интересов непосредственности. В их религии есть что-то детское. Совершенно добродушные и безобидные в спокойном состоянии, они при внезапно возникающем возбуждении совершают ужасающие жестокости. Им нельзя отказать в способности к образованию. На родине у них царит ужасающий деспотизм: здесь они еще не поднимаются до чувства

личности в человеке, – здесь дух их еще дремлет, остается погруженным в себя, совершенно не прогрессирует и, таким образом, вполне соответствует компактной неразличенной массе африканской земли» [1, с. 32–61].

Характеристика африканских народов Гегелем интересна не столько в качестве психо-культурного портрета негров, сколько как свидетельство общей европоцентристской установки, существовавшей в исторических науках в первой половине XIX в. Гегель здесь использовал аналогию ребенка и дикаря, к которой впоследствии не раз обращались ученые (вспомним хотя бы Ж. Пиаже), и декларировал тезис о неспособности негров к развитию («внутреннего влечения к культуре не проявляют»). Можно соглашаться или оспаривать приведенные характеристики африканцев, но впоследствии подобный подход превратился в агрессивный европоцентризм, который не раз приводил к самым тяжелым последствиям. Эти последствия проявляются и сейчас, в начале XXI в. Рассуждения Гегеля о Боге и свободе не удерживаются в массовом сознании, а тезис о том, что «негры не способны к развитию», использовался и используется в самых низменных целях.

Продолжая свой анализ, Гегель исследовал особенности монголов (Гегель использует термин «монголы» для обозначения большинства «дальних» азиатских народов). «Монголы, – по его мнению, – напротив, поднимаются над этой детской непосредственностью (африканцев. – А. Б.); для них характерна беспокойная, ни к какому прочному результату не приводящая подвижность, побуждающая их, подобно огромным роям саранчи, распространяться по территориям других наций, – подвижность, снова уступающая у них затем место бездумному равнодушию и тупому покою, который предшествовал вспышке. Равным образом монголы обнаруживают на себе резкую противоположность возвышенного и необъятного, с одной стороны, и мелочного педантизма – с другой» [1, с. 62].

Гегель относительно высоко оценивал монголов, поскольку «их религия уже содержит в себе представление о всеобщем, которое понимается ими как бог» [Там же]. Важнейшим критерием развитости для Гегеля служило выделение духа из природы, а показателем этого, в свою очередь, являлся уровень всеобщности религиозных представлений. По его мнению, «в азиатской расе дух уже начинает просыпаться, отделять себя от природы». Но это отделение еще противоречиво. «Дух не постигает еще себя в своей абсолютной свободе, еще не сделал своего понятия в форме мысли своим предметом» [Там же].

Указанное противоречие преодолевается лишь в так называемой кавказской расе, точнее в ее духовной жизни. Здесь «дух приходит к абсолютному единству с самим собой, только здесь дух вступает в полную противоположность с условиями природного существования, достигает самоопределения и саморазвития и тем самым осуществляет всемирную историю» [1, с. 62–63]. При этом надо иметь в виду, что Гегель подразделял

кавказскую расу на жителей Передней Азии и европейцев и на основании принадлежности их к различным религиям.

В магометанстве Бог больше не рассматривается, как у обитателей Дальней Азии (монголы, китайцы, индусы и другие народы, по Гегелю), существовавшим непосредственно чувственным образом, «но понимается как единая бесконечная мощь, возвышающаяся над многообразием мира». Магометанство есть поэтому в собственном смысле этого слова религия возвышенного. В созвучии с этой религией находился и характер жителей Передней Азии. В большей степени это касается арабов. «Этот народ, – полагал Гегель, – в своем порыве к единому богу равнодушен ко всему конечному, ко всякому бедствию, щедро жертвует своей жизнью и своими материальными благами; его храбрость и благотворительность заслуживают нашего признания» [1, с. 64].

Среди жителей Передней Азии, по Гегелю, всеобщее еще существует в абстрактной форме. И только европейцы в качестве принципа своего характера обладают конкретно-всеобщим, самое себя определяющей мыслью. Принципом европейского духа является поэтому разум, достигший своего самосознания. «Европейский дух противопоставляет себе мир, освобождается от него, но снова снимает эту противоположность, возвращается обратно в себя, в свою простоту, свое другое многообразное» [Там же.]. Главная особенность европейского духа – стремление к познанию и организованному знанию. И еще одна важная черта европейского духа: «внешний мир он подчиняет своим целям с такой энергией, которая обеспечила ему господство над этим миром» [1, с. 65].

От более общей классификации типов мироощущения и характеров «природных духов» Гегель переходит к анализу «местных духов», особенность которых «обнаруживается во внешнем образе жизни, занятиях, формах тела и предрасположениях, но еще в большей мере во внутренней тенденции и способностях интеллектуального и нравственного характера народов» [1, с. 66]. Философ выделял два уровня изучения «местных духов». Первый относится к естественной истории человека и состоит в описании «обусловленного самой природой предрасположения национального характера: телесное развитие, образ жизни, занятия, равно как и особые направления ума и воли наций» [Там же]. Второй принадлежит к философии всемирной истории и заключается в выяснении духовной формы, «до которой поднимается живущий в нациях природный дух» [Там же].

«Местных духов» Гегель рассматривал на примере греков, римлян и современных европейских народов (итальянцев, испанцев, французов, англичан и немцев). Конкретные характеристики национальных характеров он предваряет рассуждениями о естественноисторических, психо-культурных детерминантах, к которым, в первую очередь, относятся природные условия. «Пустыня, близость страны к морю или удаленность от него – все эти обстоятельства могут иметь влияние на национальный характер» [1, с.67]. Особенно Гегель выделяет влияние моря, которое для него – любимый символ свободы.

«Внутри коренной Африки, окруженной высокими горами, вплотную подходящими к побережью, и тем самым наглухо отгороженной от моря – этой свободной стихии, – дух туземцев остается нераскрытым, не чувствует никакого стремления к свободе, не противясь переносит всеобщее рабство» [Там же].

Игнорирование этого символа свободы индусами (религиозный запрет плавать по морю) является основанием для резко критического отношения к ним Гегеля. «Отторгнутые, таким образом, силой деспотизма от этой простирающейся вдаль стихии, – писал Гегель об индусах, – от этого природного наличного бытия всеобщности, – они не проявили никакой воли к освобождению себя от мертвящего свободу окостенения тех сословных перегородок, которые были бы невыносимы для нации по собственному побуждению обратившейся к мореплаванию» [Там же].

Характеристику «местных европейских духов» (национальных характеров) Гегель начинал со сравнения итальянцев и испанцев. Он отмечал непосредственный стиль поведения итальянцев. «С этой непосредственностью индивидуальности находится в связи и усиленная жестикуляция итальянцев: их дух безудержно изливается в их телесность» [1, с. 69]. У испанцев же индивидуальность «отличается не итальянской непосредственностью, но уже в большей мере проникнута рефлексией» [Там же]. Испанцы в своем поведении руководствуются твердыми принципами чести, которые должны быть законом для каждого благородного человека. Поэтому испанец «достигает большего постоянства в своем поведении, чем итальянец, в большей мере поддающийся внушениям момента и живущий гораздо более в сфере ощущений, чем в области твердых представлений» [1, с. 70]. Различие этих двух народов в первую очередь проявляется в отношении к религии. «В своем радостном наслаждении жизнью итальянец не слишком тревожится религиозными сомнениями. Испанец, напротив, до сих пор с фанатическим усердием придерживается буквы учений католицизма» [Там же].

Обратившись к рассмотрению национального характера французов, Гегель отмечал, что если «у итальянцев преобладает подвижность чувств, а у испанцев – устойчивость представляющего мышления, то французы обнаруживают как твердость рассудка, так и живость остроумия» [Там же]. «Острота рассудка обнаруживается у французов в ясности и определенности их письменного и устного выражения. Их язык, подчиненный строжайшим правилам, соответствует стройному порядку и связности их мыслей» [1, с.71].

Этнопсихологические зарисовки Гегеля отличаются стремлением выделить позитивные черты характера личности, принадлежащей к тому или иному народу. Он показал разнообразие европейских характеров, избегая оценочных суждений. Этим его анализ выгодно отличается от кантовского, где два «самых цивилизованных народа» резко противопоставлены всем остальным. Кант давал весьма субъективные оценки и стремился подчеркнуть слабые стороны характера того или иного народа. Различия между двумя

великими мыслителями особенно наглядны в понимании английского национального характера. Если Кант стремился выделить негативные черты англичан, то Гегель давал довольно объективную характеристику этого народа. «Англичан, – писал Гегель, – можно было бы назвать народом интеллектуального созерцания. Они познают разумное не столько в форме всеобщего, сколько в форме единичного. Поэтому их поэты стояли выше их философов. У англичан сильно выступает вперед оригинальность личности. Однако их оригинальность не является непосредственной и естественной, но возникает из мысли, из воли» [1, с.72].

Гегель, так же как и Кант, дал краткую характеристику немцам. «О нас, – отмечал Гегель, – идет слава как о глубоких, но часто неясных мыслителях. Мы желаем понять глубочайшую природу вещей и их необходимую связь; в науке поэтому мы приступаем к делу в высшей степени систематически, но впадаем нередко в формализм внешнего произвольного конструирования. Наш дух вообще в большей степени, чем дух какой-либо другой европейской нации, обращен на себя» [1, с 72]. Но излишняя углубленность в себя и стремление к систематическому определению принципов действия мешает осуществлению многих замыслов. По мнению Гегеля, особенности немцев лучше всего характеризует французская поговорка: «Лучшее враг хорошего».

Изучение «природных» и «местных» духов у Гегеля тесно связано с анализом внешних и внутренних ощущений (чувств и аффективных состояний). Система понятий, описывающих взаимодействие индивидов с внешней реальностью, а также переход внутренних состояний во вне (у Гегеля даже есть термин «овнешнее») дает возможность многообразной конкретизации анализа «природных духов» – национальных характеров и одновременно является способом интерпретации полученных результатов в свете «освобождения души от природной телесности». Безусловно, центральная идея антропологии Гегеля, да и всей философии духа в целом, – показать, как душа постепенно освобождается от оков природной телесности и стремится к абстрактно-всеобщему Я. Но при этом Гегель не упускал из виду связь природной, органической основы с особенностями индивидуального Я.

Рассуждая об особенностях души человека, о его «всеобщем, приобретаем внутренним характер, тотальном бытии», Гегель все же предпочитал говорить о «некоторой, от телесности освобожденной» (но не всей) сущности человека. В человеке осуществляется «пробуждение высшего рода, чем природное пробуждение, ограниченное лишь ощущением единичного, ибо я есть молния, насквозь пробивающая природную душу и пожирающая ее природность» [1, с. 217]. Гегель огромное внимание уделял изучению связи души человека с его телесностью. Это особенно проявлялось в анализе внешних чувств (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание) и внутренних чувств (единичных – гнев, месть, зависть, стыд, раскаяние, всеобщих – нравственность, религиозность, чувство прекрасного).

Немецкий философ даже считал, что необходимо развивать психическую физиологию, которая бы исследовала внутриорганические процессы в связи с психологическими.

Исследование Гегелем аффективных состояний индивида, так же как и внешних ощущений, представляет собой своеобразную психофизиологическую концепцию личности, необходимый элемент антропологического знания, поскольку основной предмет антропологии – «дух, который еще связан с телесностью». Отдельные определения Гегелем аффективных состояний довольно интересны. Например, «горе – это бессильное самозамыкание души», «страх – внутреннее сжатие души в себе перед лицом кажущегося ей непреодолимым отрицания» [1, с.120– 121].

Но все же наибольшее значение как для характеристики национальных характеров, так и для антропологии в целом, имеет выражение внутренних аффективных состояний во вне – в физиогномике и, в более общей форме, – в жестовой коммуникации, или, по современной терминологии, в невербальной коммуникации, выразительных движениях. Конечно, лидирующую роль в этом воплощении внутреннего во внешнем играет выражение лица, но не меньшую роль Гегель отводил «жестам», которые «исходят от остального тела», начиная от движения рук, наклона головы и кончая походкой и абсолютным «жестом» человека – вертикальным положением тела. Он, в принципе, поддерживает идею о том, что особенности личности (в том числе и национального характера) получают отражение в невербальной коммуникации. «Так, например, длительная страсть – гнев – глубоко запечатлевается на лице человека; точно так же и ханжество постепенно отпечатывается на лице и всей осанке» [1, с. 215]. При этом Гегель был противником абсолютизации «физиогномики» и «патофизиогномики», поскольку внешний облик может быть обманчив (имеется в виду выражение лица), а общая проблема невербальной коммуникации достаточно сложна и мало исследована. Строго говоря, Гегель лишь сформулировал важнейший аспект «психологии народов» – необходимость изучения особенностей аффективных состояний во взаимодействии с невербальными формами общения у «природных» и «местных» духов. Этот вопрос стал предметом активного и межкультурного исследования лишь начиная с 1970-х гг. прежде всего в этологии человека.

Подводя итог рассмотрению Гегелем «природных» и «местных» духов, этого ядра его антропологии, а другими словами – взаимодействия личности (индивида) с природой и культурой, прежде всего необходимо выделить основную тенденцию его размышлений. Она состоит в интегративном анализе особенностей деятельности и поведения народов в связи с их культурными и религиозными особенностями. В исследованиях Гегеля с описанием отдельных черт национальных характеров органично взаимодействуют идеи об особенностях мышления в той или иной культуре и анализ психофизиологических, органических процессов индивида. Особенно важны, в том числе и для современных исследований, положения Гегеля о связи особенностей «местных» и «природных» духов не

только с природными условиями, но и с аффективно-чувственной составляющей индивидуального Я. В этом Гегель значительно обогатил идею Канта об изучении внутренних состояний на основе внешних проявлений более разнообразными формами анализа. В первую очередь сказанное относится к исследованию созерцающего знания.

Литература

1. *Гегель Г.В.Ф.* Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1977.

Hegel's "Anthropology" as a methodical tool of studying the peculiarities of polycultural education

A.A. Belik,

Doctor of Culturological Sciences, professor, chair of ethnopsychology and psychological foundations of multicultural education, Moscow State University of Psychology and Education, leading researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Belik2004@list.ru

---

This article is devoted to examination of Hegel's "Anthropology" and his justification of the theoretical program of ethnic psychology. Hegel identifies two main levels of studying the psychological peculiarities of cultures and personalities. The first - natural spirits - stands for peculiarities of groups of countries united by one religion. The second level - local spirits or national characters of single nations.

Keywords: natural spirits, spirit, national character, Africans, Asians, Europeans, Arabs, Indians., freedom, landscape.

References

1. *Gegel' G.V.F.* Filosofiya duha // *Gegel' G.V.F.* Enciklopediya filosofskih nauk. M., 1977.